

Научный журнал

УДК 329.8

DOI: 10.21209/2227-9245-2024-30-2-117-129-140

Сравнительный анализ итогов выборов в региональные парламенты Республики Бурятия и Забайкальского края в 2023 г.

Батор Солбонович Будаев¹, Наталья Владимировна Зимина²

¹Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия;

²Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия,

²Читинская государственная медицинская академия, г. Чита, Россия

¹ brotabs83@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3798-3675>,

² ziminanv2010@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1919-1973>

Информация о статье

Поступила в редакцию
28.01.2024

Одобрена после
рецензирования 06.05.2024

Принята к публикации
13.06.2024

Ключевые слова:

выборы, политические партии, региональные отделения политических партий, регионы России, Республика Бурятия, Забайкальский край, региональные парламенты, партийные фракции, политические институты, политические процессы

В статье проводится сравнительный анализ основных итогов выборов в региональные парламенты Республики Бурятия и Забайкальского края. Объект исследования – региональная избирательная кампания выборов депутатов региональных законодательных органов власти Республики Бурятия и Забайкальского края. Цель исследования – сравнительный анализ хода и итогов выборов в региональные парламенты, выявление общих и отличных черт, особенностей. В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи: выявить основные особенности показателей выдвижения кандидатур на пост депутатов региональных законодательных органов в Республике Бурятия и Забайкальском крае; привести основные особенности хода избирательной кампании в Республике Бурятия и Забайкальском крае. Методологическую базу исследования составил институциональный подход. Как отмечают авторы, по сравнению с выборами 2022 г. произошли довольно существенные изменения. Во-первых, изменился состав участников электорального соревнования, в частности сократилось число не только беспартийных выдвиженцев, но и кандидатов от несистемных политических партий. Во-вторых, произошла консолидация общества, в результате чего усилились позиции «партии власти» и ослабли возможности миноритарных партий, что отразилось и на управляемости парламентом, который стал более «послушным». При этом в каждом регионе есть свои особенности. В Бурятии по сравнению с Забайкальским краем в электоральной гонке приняло участие меньшее число политических партий, а возможности «партии власти» были несколько выше. Вместе с тем на парламентских выборах в Бурятии в состав парламента прошла партия «Новые люди», в Забайкалье же – нет. Приведённые и иные обстоятельства позволяют говорить о начале нового этапа развития политических партий, где вновь усиливаются позиции «партии власти» и ослабляются оппозиционные силы. Формулируется вывод о том, что роль региональных отделений политических партий в политическом пространстве регионов России всё более сводится к минимуму.

Original article

Comparative Analysis of the Results of the Elections to the Regional Parliaments of the Republic of Buryatia and the Transbaikal Region in 2023

Bator S. Budaev¹, Natalia V. Zimina²

¹Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia;

²Transbaikal State University, Chita, Russia;

²State Medical Academy, Chita, Russia

¹ brotabs83@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3798-3675>,

² ziminanv2010@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1919-1973>

Information about the article

Received January 28, 2024

Approved after review
May 06, 2024

Accepted for publication
June 13, 2024

Keywords:

elections, political parties, regional branches of political parties, regions of Russia, Republic of Buryatia, Transbaikal Region, regional parliaments, party factions, political institutions, political processes

The article provides a comparative analysis of the main results of the elections to the regional parliaments of the Republic of Buryatia and the Transbaikal Region. The conducted analysis actualizes the study. The object of the study is the regional election campaign for the election of deputies of the regional legislative authorities of the Republic of Buryatia and the Transbaikal Region. The purpose of the study is a comparative analysis of the course and results of elections to regional parliaments, identification of common and distinct features and peculiarities. In accordance with the set goal, the tasks are defined: to identify the main features of the indicators for the nomination of candidates for the post of deputies of regional legislative bodies in the Republic of Buryatia and the Transbaikal Region; to determine the main features of the election campaign in the Republic of Buryatia and the Transbaikal Region. The methodological basis of the research is the institutional approach. As the authors note, there have been quite significant changes compared to the 2022 elections. Firstly, the composition of participants in the electoral competition has changed, in particular, not only the share of non-party nominees has decreased, but also the number of candidates from non-systemic political parties. Secondly, there has been a consolidation of society, as a result of which the positions of the “party of power” strengthened and the possibilities of minority parties weakened. This has also affected the governance of the parliament, which has become more “obedient”. At the same time, each region has its own characteristics. In Buryatia, compared with the Transbaikal Region, a much smaller number of political parties participated in the electoral race and the possibilities of the “party of power” are somewhat higher. At the same time, the New People party joined the parliament in the parliamentary elections in Buryatia, but not in Transbaikalia. These and other circumstances allow us to speak about the beginning of a new stage in the development of political parties, where the positions of the “party of power” are once again strengthening and opposition forces are weakening. It is concluded that the role of regional branches of political parties in the political space of Russian regions is increasingly being minimized.

Введение. Выборы осени 2023 г. проходили при довольно непростой политической ситуации, сопровождавшейся не только напряжённой обстановкой на фронтах Специальной военной операции (СВО), где ожидалось крупномасштабное наступление Вооружённых сил Украины, но и бунтом ЧВК «Вагнер», который всколыхнул все регионы России. Вместе с тем политическая оппозиция за год с начала СВО сумела адаптироваться к новым политическим условиям и найти те области конструктивной критики, которые не затрагивали бы прямо или косвенно ситуацию вокруг военных действий.

В приведённых условиях избирательная кампания 2023 г. стала гораздо более динамичной и интересной по сравнению с предыдущим годом. Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что электоральная

конкуренция, несмотря на тяжёлую внешне-политическую ситуацию, остаётся высокой, а борьба за власть – реальной.

Объект исследования – региональная избирательная кампания выборов депутатов региональных законодательных органов власти Республики Бурятия и Забайкальского края и её итоги.

Предмет исследования – избирательный процесс кампании выборов депутатов региональных законодательных органов власти Республики Бурятия и Забайкальского края и её итоги.

Цель исследования – сравнительный анализ хода и итогов выборов в региональные парламенты, выявление общих и отличных черт, особенностей.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

1) выявить основные особенности показателей выдвижения кандидатур на пост депутатов региональных законодательных органов в Республике Бурятия и Забайкальском крае;

2) определить основные особенности хода избирательной кампании в Республике Бурятия и Забайкальском крае;

3) охарактеризовать основные особенности изменения электоральных показателей явки на выборах в Республике Бурятия и Забайкальском крае;

4) выявить динамические особенности голосования за политические партии в Республике Бурятия и Забайкальском крае;

5) охарактеризовать особенности распределения мест в региональных парламентах в Республике Бурятия и Забайкальском крае между политическими партиями.

Методологическую базу исследования составил институциональный подход, в котором особое внимание уделяется количественным электоральным показателям, позволяющим с высокой степенью достоверности определить тенденции развития политических партий в регионе.

Разработанность темы. В разное время проблемы участия политических партий в избирательных процессах изучали как отечественные, так и зарубежные авторы, такие как Н. Б. Чувиллина, Н. Г. Щербинина, Р. Дж. Далтон [14], М. Фиорина [15], И. Бастейбл [13] и др.

Несмотря на большой объём публикаций по теме участия региональных отделений политических партий в выборах и региональных избирательных кампаниях, отсутствует сколько-нибудь комплексный анализ избирательных процессов в регионах Дальнего Востока.

Начало избирательной кампании по выборам депутатов Народного Хурала проходило в относительно комфортных условиях [4]. Если ещё год назад в связи с началом СВО на Украине в средствах массовой информации активно «муссировали» слухи о возможной пролонгации деятельности избранных ранее народных представителей и/или же о наложении моратория на выборы, выборы 2023 г. никто отменять не собирался.

Не отменена и процедура проведения праймериза (предварительного голосования) в стане сторонников партии «Единая Россия». Впервые праймериз привели на сайте «Госуслуги». Если прошлые праймеризы на этом фоне прошли в условиях жёсткой и бескомпромиссной борьбы, с многочисленными нарушениями и жалобами кан-

дидатов, то праймериз 2023 г. прошёл очень спокойно. Следует отметить, что число его участников выросло. Так, если в 2018 г. в нём приняли участие 188 кандидатов, то в 2023 г. – 360.

Всего же на выборы депутатов Народного Хурала выдвинули свои кандидатуры 151 человек по одномандатным округам и 368 человек по партийным спискам. На этих выборах приняли участие только 5 парламентских политических партий, а доля самовыдвиженцев была как никогда мала – всего 10 человек или 6,6 % от числа всех кандидатов-одномандатников. Приведённый факт, безусловно, положительно сказался на уровне партийной дисциплины в Народном Хурале, где часто можно было встретить ситуацию, когда члены фракций не являлись при этом членами данных партий.

Говоря о членстве кандидатов в партии, следует отметить, что доля партийных кандидатов, выдвинутых по одномандатным округам, составляет 100 % только у партии «ЛДПР», наименьшие же показатели относятся к партии «Новые люди». Вместе с тем члены партии «ЛДПР» в одномандатных округах не одержали ни одной победы, как и члены «Справедливой России», а «КПРФ» одержали победу только в одном округе. Складывается ощущение, что кандидатов-одномандатников миноритарные партии собирали, что называется, «с бору по сосенке», закрывая вакантные места кем угодно. Выдвижение кандидатов от партии «Единая Россия» выглядит на этом фоне очень рационально (табл. 1).

По единому округу, где лояльность партии всегда стояла на более высоком уровне, вполне ожидаемыми становятся позиции идеологизированных партий «КПРФ» и «ЛДПР». Партия «Справедливая Россия» буквально рассыпалась накануне выборов, «Новые люди» же в противовес смогли консолидироваться лишь в период выборов, поэтому их списки членов партий выглядят столь показательно. Данные членства кандидатов партии «Единая Россия» на этом фоне выглядят усреднёнными.

Довольно значимой стала доля кандидатов, представляющих муниципальные органы власти (всего 76 человек), причём это касается не только представителей партии власти, но и оппозиционных сил. Данная тенденция, как мы считаем, может позитивно сказаться на развитии политической системы в регионе, где будут развиваться связи партий с территориями.

Членство кандидатов в партиях в Республике Бурятия / Membership of candidates in parties in the Republic of Buryatia*

Тип избирательного округа / Type of constituency	ЕР / UR		КПРФ / KPR		ЛДПР / LDPR		НЛ / NP		СП / FR		НЗ / NZ
	Выдвинуто / Advanced	Членство / Membership	Выдвинуто / Advanced	Членство / Membership	Выдвинуто / Advanced	Членство / Membership	Выдвинуто / Advanced	Членство / Membership	Выдвинуто / Advanced	Членство / Membership	Выдвинуто / Advanced
Одномандатные округа / Single-member districts	33	13 39 %	32	23 64 %	30	30 100 %	19	3 16 %	26	6 23 %	10 7 %
Единый округ / Unified District	112	51 46 %	110	91 83 %	71	51 72 %	42	2 5 %	33	7 21 %	-

*Источники: таблица составлена Б. С. Будаевым на основе данных. См.: Выборы депутатов Народного Хурала Республики Бурятия седьмого созыва. URL: <http://buriat.izbirkom.ru/informatsiya-o-vyborakh-i-referendumakh/2023/vybory-deputatov-narodnogo-khurala-respubliki-buryatiya-sedmogo-sozyva.php> (дата обращения: 12.12.2023). Текст: электронный.

В Забайкальском крае ситуация значительно отличается от аналогичной в Республике Бурятия. Во-первых, необходимо отметить количество политических партий, участвующих в предвыборной борьбе, где наряду с парламентскими активное участие приняли и непарламентские «Коммунисты России», «Правое дело» и «Родина».

Среди парламентских партий наивысший параметр членства кандидатов в депутаты в одномандатных округах принадлежит «ЛДПР», которая не получила ни один мандат. Значимые показатели членства также имеют место для партий «Справедливая Россия», «КПРФ» и «Единая Россия», но при этом показатели миноритариев в одномандатных округах гораздо скромнее [9].

Миноритарии в Забайкалье, как указано в табл. 2, жёстче подходят к составлению списка кандидатов по единому округу, поскольку именно здесь шансы прохождения их в парламент гораздо выше. Так, в «КПРФ» 80 % из списка – члены партии, в «ЛДПР» и «Справедливой России» – 100 %. В партии «Единая Россия» с её 64 % членов к процессу составления списка кандидатов относятся иначе, возможной причиной чего может являться включение членов Общероссийского народного фронта, прошедших праймериз [10].

Достаточно оценить стратегии избирательной кампании Республики Бурятия и Забайкальского края, чтобы убедиться в неод-

нозначности итогов выборов. Электоральный процесс в России в этот период реально сравним с таким описываемым в западной научной среде явлением, как “rally around the flag” («эффект сплочения») [2]. Показательным стал вопрос формирования ключевых фигур центральной части списка политических партий. «Единая Россия» в качестве программного лозунга избирательной кампании избрала «Время надёжных», включив в центральную часть списка главу Бурятии А. С. Цыденова, главного врача Республиканской больницы скорой помощи В. Б. Дондокова, который находился на СВО, общественницу Г. А. Горбатовых, Героя Труда Л. Я. Белых, руководителя бурятского регионального отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство» Ж-Ж. Н. Жанаева. Во многом выбор кандидатов чётко определял сложившуюся общественно-политическую ситуацию, когда производство, медицина, общественность и ветераны объединяются ради поддержки земляков, участвующих в СВО. В настоящее время очевидна героизация членов избирательных кампаний и партий в ракурсе конструкта «Победа» и ностальгии по советской системе управления [10].

Если в партии власти процесс формирования списков прошёл относительно спокойно, то остальные политические партии имели целый ряд проблем в этой области, ключевой из которых стала финансовая сторона

Таблица 2 / Table 2

**Членство кандидатов в партиях в Забайкальском крае / Membership of candidates in political parties
in the Transbaikal Region***

Тип избирательного округа / Type of constituency	ЕР / UR		КПРФ / CPR		КР / CR		ЛДПР / LDPR		НЛ / NP	
	Выдвинуто / Advanced	Членство / Membership	Выдвинуто / Advanced	Членство / Membership	Выдвинуто / Advanced	Членство / Membership	Выдвинуто / Advanced	Членство / Membership	Выдвинуто / Advanced	Членство / Membership
Одномандатные округа / Single-member districts	25	17 68 %	21	11 52 %	0	0	25	25 100 %	2	0 0 %
Единый округ / Unified District	55	35 64 %	55	44 80 %	40	23 58 %	55	55 100 %	50	0 0 %

*Источник: таблица составлена Б. С. Будаевым на основе данных. См.: Сведения о кандидатах. URL: http://www.zabkrai.izbirkom.ru/vybory-i-referendумы/vybory-2023-goda/%D0%95%D0%94%D0%93_2023/svedeniya-o-kandidatakh/index.php (дата обращения: 12.12.2023). Текст: электронный.

вопроса. Так, накануне регистрации центральной части списка кандидатов от КПРФ из него вычеркнута Т. В. Баслова, которая, как писали в республиканских телеграмм-каналах, должна была внести в партийную кассу 20 млн р., но вдруг исчезла. В такую же сумму – 20 млн р. – оценивалось место в первой тройке партии «Новые люди», которую внёс В. Г. Хабитуев, ранее не известный в регионе молодой человек. Партия «Справедливая Россия» в числе кандидатов не досчиталась И. Э. Матханова, который до этого выступал крупнейшим бенефициаром данного проекта в Бурятии.

Избирательная кампания прошла относительно спокойно. Исключением стала избирательная кампания партии «Новые люди», которая значительно усилила уровень конкуренции в регионе, чем вызвала накат критики со стороны всех политических сил. Именно поэтому все политические партии, участники электоральной гонки как напрямую, так и опосредовано старались дискредитировать её. Среди таковых стала «баннерная война», незаконный PR, связанный с волонтерской деятельностью отдельных кандидатов. Приведённые и другие обстоятельства говорили о слабо согласованной работе штаба. Однако даже при этих ошибках стратегия данной партии по сравнению с её оппонентами выглядела более агрессивной [3].

Практически полностью из информационного поля выпала партия «Справедливая Россия». Как правило, политические партии в ходе предвыборной кампании разъясняют свою миссию, цели программы и предвыборные обещания, позиции партии по обсуждаемым вопросам [5]. Слабо представлена агитационная кампания партии «ЛДПР». Активно вела работу партия «КПРФ», которая во время выборов выставила всех депутатов-списочников практически во все одномандатные округа. При этом несмотря на то, что почти везде они проиграли, в целом активная агитация на округах привела к тому, что сказался эффект их работы голосования за партию.

Избирательная кампания в Забайкальском крае проходила относительно спокойно. Вместе с тем нельзя не выделить несколько особенностей. Первым и довольно неоднозначным стало то, что губернатор Забайкальского края А. М. Осипов не возглавил список «Единой России» на выборах в Забайкальском крае в 2023 г., что во многом объясняется его низким рейтингом. Вместо него на выборах партию возглавил сенатор Б. Б. Жамсуев. Центральная часть списка выглядела следующим образом: сенатор Б. Б. Жамсуев; депутат Госдумы А. В. Гурулёв; руководитель администрации Читы И. С. Щеглова; ветеран СВО А. М. Сапожников; депутат Госдумы А. А. Скачков. Вместе с тем сама по себе ситуация с составлением списка была неод-

нозначной, что во многом объяснялось тем, что большинство кандидатов в реальности не намеревались работать в региональном парламенте. Единственным, кто в последующем вошёл в региональный парламент, стал бывший сити-менеджер г. Читы А. М. Сапожников, который до этого проиграл праймериз.

В партии «Справедливая Россия» также стоит отметить неординарную ситуацию. Из партии исключили более 1,3 тыс. человек и распустили руководство забайкальского регионального отделения партии, а главой регионального отделения стал сенатор от Хабаровского края Сергей Безденежных. Партии «КПРФ» и «ЛДПР» провели свою избирательную кампанию без каких-либо эксцессов, но при этом блеснуть ни тем, ни другим не удалось.

Активность непарламентских партий на выборах, по мнению экспертов, во многом обусловлена слабостью партии власти и в целом невнятной риторикой предвыборной борьбы, на фоне которой они, эти миноритарии, могли пройти в региональный парламент и, более того, претендовать на те или иные посты в парламенте [7]. Так, по свидетельству А. Н. Кухарского, «внутри организации личностное воздействие лидера всё больше уступает место упрощённой децентрализованной системе управления» [цит. по: 6]. Откровенно слабо провела свою избирательную кампанию партия «Новые люди».

Электоральные показатели 2023 г. в Республике Бурятия по сравнению с прошлыми выборами изменились незначительно. Явка на выборах в федеральные органы

власти как всегда была выше явки на региональных и муниципальных выборах, что оправдано нежеланием жителей регионов и муниципалитетов решать насущные проблемы собственных территорий, что объяснимо оправданным абсентеизмом избирателей [3].

Низкими показатели всегда отмечался столичный г. Улан-Удэ. При этом следовало бы отметить, что в сельских поселениях явка избирателей часто нагоняется за счёт высоких показателей доли лиц, проголосовавших вне помещения избирательного участка. Приведённые данные, несмотря на «постпандемийный» характер, остаются высокими, что сохраняет вероятность использования административного ресурса [8] (табл. 3).

Электоральные показатели Забайкальского края значительно ниже, чем в Республике Бурятия. Если выборы 2018 г. проходили в условиях наводнения, то невысокие показатели 2023 г. можно объяснить лишь низким уровнем доверия к органам власти. Повысить явку на выборах не помогло даже использование многодневного голосования. Не менее устрашающими показателями в регионе являются высокие доли избирателей, проголосовавших вне помещения, – 18,1 %, и если в 2021 г. этот параметр объяснялся пандемией, то уже в 2023 г. данные показатели говорят скорее об использовании административного давления (табл. 4).

Выборы, проходившие в условиях начала СВО, значительно подняли авторитет региональной власти в Республике Бурятия. Показательным во многом стал тотальный успех главы Республики Бурятия на выборах

Таблица 3 / Table 3

Динамика электоральных показателей в Республике Бурятия в 2018–2023 гг. / The dynamics of electoral indicators in the Republic of Buryatia in 2018–2023*

	Выборы депутатов	НХ РБ 2018 / PHRB 2018	ГД РФ 2021 / SDRF 2021	НХ РБ 2023 / PHRB 2023	НХ РБ 2023 (г Улан-Удэ) / PHRB(g Ulan-Ude)
	Явка/Turnout	37,72	44,46	36,25 %	27,37
3	Досрочно /Ahead of schedule	0,71 %	1,33	1,36 %	0 %
6	Число бюллетеней, выданных вне помещения для голосования/ Number of ballots issued outside the voting premises	2,71 %	11,56	8,4	3,3 %

*Таблица составлена Б. С. Будаевым на основе данных. См.: Избирательная комиссия Республики Бурятия. URL: http://www.buriat.vybory.izbirkom.ru/region/region/buriat?action=show&root=1&tvd=2032000837668&vrn=2032000837663&region=4&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vibid=2032000837668&type=228 (дата обращения: 12.12.2023). Текст: электронный.

Таблица 4 / Table 4

Динамика электоральных показателей в Забайкальском крае в 2018–2023 гг. / The dynamics of electoral indicators in the Transbaikalian Region in 2018–2023*

	<i>Выборы депутатов / Election of deputies</i>	<i>Выборы в ЗД 2018 / Elections to the ZD 2018</i>	<i>ГД РФ 2021 / SDRF 2021</i>	<i>Выборы в ЗД 2023 / Elections to the ZD 2023</i>
	Явка / Turnout	22,04 %	39,30	26,62 %
3	Досрочно / Ahead of schedule	1,54	2,49	0,56 %
6	Вне помещения / Outdoors	9,4	20,67	18,1 %

*Таблица составлена Б. С. Будаевым и Н. В. Зиминной на основе данных. См.: Календарь выборов. URL: <http://www.zabkrai.vybory.izbirkom.ru> (дата обращения: 12.12.2023). Текст: электронный.

Таблица 5/ Table 5

Динамика электоральных показателей партий в Республике Бурятия в 2018–2023 гг., % / Dynamics of electoral indicators of parties in the Republic of Buryatia in 2018–2023, %*

	<i>Выборы депутатов НХ РБ / Elections of deputies of the PHRB</i>	<i>2023 г.</i>	<i>Улан-Удэ / Ulan-Ude</i>	<i>2018 г.</i>	<i>Динамика / Dynamics</i>
12	Всероссийская политическая партия «Единая Россия» / All-Russian political party "United Russia"	60,84	52,69	41,07	+19,77
13	Политическая партия «КПРФ» – «Коммунистическая партия Российской Федерации» / Political party "Communist party of the Russian Federation"	17,08	20,41	25,62	- 8,54
14	Политическая партия «Новые люди» / New people Political Party	8,29	13,01	–	+8,29
15	Политическая партия «ЛДПР» – Либерально-демократическая партия России / The LDPR Political Party is the Liberal Democratic Party of Russia	6,61	5,59	12,07	-5,46
16	Партия «Справедливая Россия – за правду» / Fair Russia Party – for the truth	4,71	5,13	9,37	-4,66

*Таблица составлена Б. С. Будаевым на основе данных. См.: Избирательная комиссия Республики Бурятия. URL: http://www.buriat.vybory.izbirkom.ru/region/region/buriat?action=show&root=1&tvd=2032000837668&vm=2032000837663&region=4&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vibid=2032000837668&type=228 (дата обращения: 12.12.2023). Текст: электронный.

в 2022 г.¹ На этом фоне вполне ожидаемыми стали высокие показатели партии власти на выборах депутатов Народного Хурала. Представленная впервые на выборах депутатов Народного Хурала Республики Бурятия партия «Новые люди» набрала внушительные 8,29 % голосов. Во многом, хотя и условно, можно соотнести долю проголосовавших за неё и долю тех голосов, которые потеряли миноритарные партии «ЛДПР» и «Справедливая Россия».

Соответственно, можно выделить существенную разницу в голосовании в столичном г. Улан-Удэ и периферии Бурятии. Доля голосов, отданных за партию власти, здесь значительно ниже, но гораздо выше показатели «КПРФ». Отдельно следует выделить показатели партии «Новые люди», которая имен-

но в городе набрала львиную долю голосов (табл. 5).

Если показательный динамичный рост партии власти в Республике Бурятия был очень высок, в Забайкалье он фактически удвоился по сравнению с прошлыми выборами. Безусловно, основной причиной этого стала СВО, которая консолидировала общество, тем более в условиях неопределённости избиратели склонны выбирать более известные лейблы [8]. В теории рационального выбора признаётся, что идентификация может постепенно меняться по мере накопления опыта, отражающего ретроспективные оценки партийной политики [Там же]. Мы считаем, что не менее значимой причиной стало смещение акцента избирательной кампании на политиков, представляющих регион на федеральном уровне.

Оглушительным «провалом» стали результаты партии «КПРФ». Потеря 14,74 %

¹ Глава Республики Бурятия А. С. Цыденов набрал на выборах 86,22 % голосов.

голосов по сравнению с прошлыми выборами объяснима широкомасштабной практикой использования административного ресурса, более мощными финансовыми ресурсами партии власти и т. д. На современном этапе партостроительства, несмотря на закрепление в федеральном законодательстве статуса партий, они по-прежнему остаются в подчинённом положении. Такое положение партий свидетельствует об установлении имиджа партии как декоративного элемента политической системы [1].

Ушла часть электората и от «ЛДПР», среди основных причин чего можно, безусловно, назвать смерть её лидера В. Ф. Жириновского. Вместе с тем региональное отделение партии скорее усилилось, чем проиграло. Побывавший в регионе Л. Э. Слуцкий активно проработал в нём и высоко оценил работу регионального отделения. В результате в ноябре 2023 г. В. М. Власова лишили депутатского мандата, а на его место назначена В. В. Кулиева.

Успехом можно назвать прохождение в региональный парламент партии «Справедливая Россия», которая, несмотря на внутренние разногласия, сумела пройти заградительный барьер.

Партия «Новые люди» не смогла получить необходимого числа голосов. Высокий её потенциал не был в полной мере реализован, причина чего во многом заключается в отсутствии сильных медийных личностей в её составе и позднем старте активных действий (табл. 6).

Республика Бурятия и Забайкальский край имеют одинаковую схему распределения мест (50 % – мажоритарная система, 50 % – пропорциональная). Как правило, большую часть мандатов партии власти получают от одномандатных округов, что, собственно, произошло и на этих выборах. «Единая Россия» получила 29 мест из 33 по одномандатным округам, «Новые люди» – 2, «КПРФ» – 1, один депутат прошёл в Народный Хурал как самовыдвиженец.

Таким образом, партия «Единая Россия» только укрепила свои позиции, создала самую большую фракцию и контролирует 77,27 % мест, на втором месте со значительным отставанием – «КПРФ» (10,66 %), далее – «Новые люди» (7,57 %). В состав Народного Хурала прошёл лишь один самовыдвиженец – Л. В. Деева, которая в прошлом

созыве вошла в состав фракции «Единая Россия», что, скорее всего, произойдёт и сейчас (табл. 7).

В новом созыве депутатов Народного Хурала 45,45 % (30 чел.) – инкубенты, 16,66 % (11 чел.) – женщины. Средний возраст депутатов составил 47 лет: самому пожилому депутату – 72 года, самому молодому – 26. Необходимо выделить тот факт, что 7 депутатов горсовета г. Улан-Удэ прошли в Народный Хурал, из них 5 – по итогам выборов на одномандатных округах, 2 – по спискам.

Позиции партии власти в Народном Хурале Республики Бурятия, согласно табл. 8, по сравнению с предыдущим созывом Народного Хурала Республики Бурятия значительно усилились. В настоящее время региональное отделение политической партии «Единая Россия» председателей комитетов отдало миноритариям лишь должность председателя комитета и две должности заместителей, причём последнее обусловлено, в первую очередь, изменением законодательства, требующим передачу части руководящих постов оппозиционным силам [9].

В Забайкальском крае партия власти одержала победу во всех одномандатных округах, что само по себе является феноменальным результатом. Партия «Единая Россия» в результате контролирует 84 % всех мест в парламенте, миноритарии «ЛДПР», «КПРФ» и «Справедливой России» имеют лишь 4, 3 и 2 % мест соответственно [8]. Одной из основных символических репрезентаций российской политики служит партия власти «Единая Россия» [11]. По сравнению с итогами прошлых выборов партия власти вдвое усилила свои позиции, что значительно подняло акции А. М. Осипова, который на тот момент значительно отставал в рейтинге губернаторов Дальневосточного федерального округа (табл. 9).

В отличие от Народного Хурала новый созыв Забайкальской краевой думы значительно обновился: доля инкубентов составляет 34 % (17 чел.), в состав также вошли 18 % (9 чел.) женщин. Средний возраст депутатов составил 48 лет: самому пожилому депутату – 74 года, самому молодому – 32. Благодаря высоким позициям партии власти «Единая Россия» заняла все ключевые посты в региональном законодательном органе, а миноритариям не досталось ни одного значимого поста (табл. 10).

Таблица 6 / Table 6

Динамика электоральных показателей партий в Забайкальском крае в 2018–2023 гг., % / Dynamics of electoral indicators of parties in the Transbaikal Region in 2018–2023, %*

	Выборы депутатов НХ РБ / Elections of deputies of the PHRB	2018 г.	2023 г.	Динамика / Dynamics
1	Всероссийская политическая партия «Единая Россия» / All-Russian political party "United Russia"	28,30	56,94	+28,64
2	Политическая партия «КПРФ» – «Коммунистическая партия Российской Федерации» / Political party "Communist party of the Russian Federation"	24,59	9,85	-14,74
3	Политическая партия «Новые люди» / New people Political Party		4,12	+4,12
4	Политическая партия «ЛДПР» – Либерально-демократическая партия России / The LDPR Political Party is the Liberal Democratic Party of Russia	24,60	15,64	-8,96
5	Партия «Справедливая Россия – за правду» / Fair Russia Party – for the truth	8,97	6,29	-2,68

*Таблица составлена Б. С. Будаевым и Н. В. Зиминной на основе данных. См.: Календарь выборов. URL: <http://www.zabkrai.vybory.izbirkom.ru> (дата обращения: 12.12.2023). Текст: электронный.

Таблица 7 / Table 7

Распределение депутатов Народного Хурала по фракциям в 2018–2023 гг. Динамика электоральных показателей партий в Забайкальском крае в 2018–2023 гг.* / Distribution of deputies of the People's Khural by factions in 2018–2023. Dynamics of electoral indicators of parties in the Transbaikal Region in 2018–2023*

	ЕР / UR		КПРФ / CPR		ЛДПР / LDPR		Новые Люди / New people		СР / KR		Самовыдвиженцы / Self-nominees
2023	51 (77,27 %)		7 (10,6 %)		2 (3,03 %)		5 (7,57 %)		0		1
	Е / U	М / M	Е / U	М / M	Е / U	М / M	Е / U	М / M	Е / U	М / M	
	22	29	6	1	2	0	3	2	0	0	1
2018	40 (60,6)		11 (16,66 %)		4 (6,06 %)		-		5 (7,57 %)		5
	15	26	8	3	4		-		4	1	5

*Таблица составлена Б. С. Будаевым на основе данных. См.: Народный Хурал Республики Бурятия. URL: <https://www.hural-buryatia.ru> (дата обращения: 12.12.2023). Текст: электронный.

Таблица 8 / Table 8

Распределение полномочий в Народном Хурале Республики Бурятия в 2023 г. / Distribution of powers in the People's Hural of the Republic of Buryatia in 2023*

	ЕР (2023) / UR (2023)	ЕР (2018) / UR (2018)	КПРФ (2023) / CR (2023)	КПРФ (2018) / CR (2018)	ЛДПР (2023) / LDPR (2023)	ЛДПР (2018) / LDPR (2018)	НЛ (2023) / NP (2023)	СР (2018) / FR (2018)
Спикер / Speaker	1	1						
Вице-спикеры / Vice Speakers	2	2						
Председатель комитета / Chairman of the Committee	5	5		1			1	
Заместитель председателя комитета / Deputy Chairman of the Committee	4	3	1	1	1	1		1

*Таблица составлена Б. С. Будаевым на основе данных. См.: Народный Хурал Республики Бурятия. URL: <https://www.hural-buryatia.ru> (дата обращения: 12.12.2023). Текст: электронный.

Таблица 9 / Table 9

Распределение депутатов Законодательного Собрания Забайкальского края по фракциям в 2018–2023 гг. /
Distribution of deputies of the Legislative Assembly of the Transbaikal Region by factions in 2018–2023*

	ЕР / UR		КПРФ / CPR		ЛДПР / LDPR		СР / FR		Пенсионеры России / Pensioners of Russia		Партия Дела / The Party of the Case	
	Един. / One	Маж. / Mazh	Един. / One	Маж. / Mazh	Един. / One	Маж. / Mazh	Един. / One	Маж. / Mazh				
2023	42 (84 %)		3 (6 %)		4 (8 %)		1 (2 %)					
	17	25	3	0	3	0	1	0				
2018	21 (42 %)		14 (28 %)		10 (20 %)		3 (4 %)		1		1	
	8	13	8	4	4	6	1	2	1		1	

*Таблица составлена Б. С. Будаевым и Н. В. Зиминной на основе данных. См.: Законодательное Собрание Забайкальского края: [официальный сайт]. URL: <https://www.zaksobr-chita.ru> (дата обращения: 12.12.2023). Текст: электронный.

Таблица 10/ Table 10

Распределение полномочий в Народном Хурале Республики Бурятия в 2023 г. / Distribution of powers in the
People's Hural of the Republic of Buryatia in 2023*

	ЕР (2023) / UR (2023)	ЕР (2018) / UR (2018)	КПРФ (2023) / CR (2023)	КПРФ (2018) / CR (2018)	ЛДПР (2023) / LDPR (2023)	ЛДПР (2018) / LDPR (2018)	Пенсионеры России / Pensioners of Russia	Незав. / Nezav
Спикер / Speaker	1	1						
Вице-спикеры / Vice Speakers	3	3						
Председатель комитета / Chairman of the Committee	7	7						
Заместитель председателя комитета / Deputy Chairman of the Committee	4	0		1		2	1	1

*Таблица составлена Б. С. Будаевым и Н. В. Зиминной на основе данных. См.: Законодательное собрание Забайкальского края. URL: <https://www.zaksobr-chita.ru> (дата обращения: 12.12.2023). Текст: электронный.

Так, векторы эволюции региональных электоральных процессов, по мнению Н. Чувилиной, обуславливались взаимоотношениями федеральной и региональной власти, противоречивостью их интересов и устремлений [12]. На основе полученных данных можно сформулировать результаты исследования:

1) процедура выдвижения кандидатов на пост депутатов региональных законодательных органов в регионе, где глава пользуется высоким уровнем доверия, приобретает более стабильный характер, а внесистемные игроки постепенно вымываются из электорального поля;

2) миноритарные партии жестче относятся к процедуре выдвижения кандидатов по единому округу. Как правило, кандидаты от них в большинстве случаев являются чле-

нами этих политических партий. Исключение составляют молодые отделения партий, ярким примером чего является партия «Новые люди»;

3) кандидаты в депутаты региональных органов власти более охотно регистрируются от политических партий, нежели стремятся идти на выборы в качестве самовыдвиженцев;

4) явка на выборы в региональные парламенты остаётся низкой. Уровень явки во многом зависит от того, насколько высок уровень доверия к органам региональной власти. Определённо высокими остаются параметры голосования вне помещения (особенно в Забайкальском крае), что в постпандемийный период заставляет задуматься о возможных рисках использования административного давления на избирателей;

5) на ход избирательной кампании особое влияние оказывает информационная повестка дня. СВО консолидировала общество, в результате чего доля голосующих за партию власти значительно возросла. Кризисы в миноритарных партиях только усиливают позиции проправительственных сил;

6) в условиях тотального доминирования партии власти процесс распределения ключевых мест в парламенте стал практически безальтернативным.

Выводы. Несмотря на относительную близость и сопоставимость политических про-

цессов в Республике Бурятия и Забайкальском крае, мы можем отмечать существенные отличия. В более стабильной политической системе Республики Бурятия уровень политической конкуренции оказался гораздо выше, нежели в менее стабильном Забайкальском крае, жители которого, реально осознавая сложность и противоречивость внешнеполитической ситуации, консолидировались и поддержали проправительственные силы. Пример Забайкальского края в этом случае позволяет говорить о более высоком значении так называемого «ралли эффекта».

Список литературы

1. Абрадова Е. С. Партии и выборы в современной России // *Власть*. 2021. № 2. С. 102–106.
2. Казун А. Д. Эффект “rally around the flag”. Как и почему растёт поддержка власти во время трагедий и международных конфликтов? // *Полис*. 2017. № 6. С. 136–146.
3. Мамонов М., Гаврилов И., Вядро М. Эволюция политического поведения россиян в электоральном цикле 2016–2018 гг. // *Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016–2018 гг. и перспективы политического транзита* / под ред. В. Федорова. М.: ВЦИОМ, 2019. С. 15–104.
4. Матхеев Л. А. Политические партии в институциональном дизайне республики Бурятия на современном этапе // *Вестник Приволжского института управления РАНХиГС*. 2010. № 1. С. 57–61.
5. Наини А. М. И. Взаимосвязь СМИ и политических партий в Индонезии // *Вестник Забайкальского государственного университета* 2020. Т. 26, № 3. С. 45–52.
6. Новикова А. В. Общественно-политический процесс и информационная безопасность Забайкалья как защищенность национальных интересов // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2022. Т. 28, № 5. С. 70–76.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 180 с.
8. Сироткина Е. В., Карандашова С. А. Лояльность элит и выборы глав регионов: роль предвыборных конфликтов в исходе голосования // *Полис*. 2017. № 6. С. 76–91.
9. Тарасов Е. Н. Политические парадоксы // *Красновские чтения: сб. ст. М.: РГСУ, 2011. С. 163–169.*
10. Щербинин А.И., Щербинина Н. Г. Политический конструкт «Победа» в контексте феномена ностальгии по советскому // *Вестник Томского государственного университета*. 2010. № 3. С. 7–22.
11. Щербинина Н.Г. Политико-культурные коды и конструктивное творчество современной власти // *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 3. С. 27–35.
12. Чувилина Н. Б. Региональные электоральные процессы в постсоветский период // *Власть*. 2009. № 9. С. 56–59.
13. Bastable Ch. F. *Public Finance*. 3-th ed. N.Y.: Macmilan&Co, 1903.
14. Dalton R. J. *Party Identification and Its Implications*. – Текст: электронный // *Oxford Research Encyclopedia of Politics* / ed. by W. R. Thompson. 2021. URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.72> (дата обращения: 04.01.2024).
15. Fiorina M. P. *Retrospective Voting in American Elections*. New Haven: Yale University Press, 1981. 249 p.

References

1. Abradova E. S. Parties and elections in modern Russia. *Power*, no. 2, pp. 102–106, 2021. (in Rus.)
2. Kazun A. D. The effect of “rally around the flag”. How and why is support for the government growing during tragedies and international conflicts? *Policy*, no. 6, pp. 136–146, 2017. (in Rus.)
3. Mamonov M., Gavrilov I., Vyadro M. The evolution of political behavior of Russians in the 2016–2018 electoral cycle. *Elections against the background of Crimea: the 2016-2018 electoral cycle and prospects for political transit* / edited by V. Fedorov. Moscow: VTSIOM, 2019. Pp. 15–104. (in Rus.)
4. Makheev L. A. Political parties in the institutional design of the Republic of Buryatia at the present stage. *Bulletin of the Volga Institute of Management of the RANEPА*, no. 1, pp. 57–61, 2010. (in Rus.)
5. Naini A. m. I. Interrelation of mass media and political parties in Indonesia. *Transbaikal State University Journal*, vol. 26, no. 3, pp. 45–52, 2020. (in Rus.)
6. Novikova A. V. Socio-political process and information security of Transbaikalia as protection of national interests. *Transbaikal State University Journal*, vol. 28, no. 5, pp. 70–76, 2022. (in Rus.)

7. North D. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. Moscow: Nachala, 1997. 180 p. (in Rus.)
8. Sirotkina E. V., Karandashova S. A. Loyalty of elites and elections of heads of regions: the role of pre-election conflicts in the outcome of voting. Polis, no. 6, pp. 76–91, 2017. (in Rus.)
9. Tarasov E. N. Political paradoxes. Krasnov readings: collection of art. Moscow: RGSU, 2011. Pp. 163–169. (in Rus.)
10. Scherbinin A. I. Shcherbinina N. G. The political construct “Victory” in the context of the phenomenon of nostalgia for the Soviet. Bulletin of Tomsk State University, no. 3, pp. 7–22, 2010. (in Rus.)
11. Scherbinina N. G. Political and cultural codes and constructive creativity of modern government. Bulletin of Tomsk State University, no. 3, pp. 27–35, 2016. (in Rus.)
12. Chuvilina N. B. Regional electoral processes in the post-soviet period. Power, no. 9, pp. 56–59, 2009. (in Rus.)
13. Bastable Ch. F. Public Finance. 3-th ed. N.Y.: Macmillan&Co, 1903. (in Eng.)
14. Dalton R. J. Party Identification and Its Implications. Oxford Research Encyclopedia of Politics / ed. by W. R. Thompson. 2021. Web. 04.01.2024. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.72>. (in Eng.)
15. Fiorina M. P. Retrospective Voting in American Elections. New Haven: Yale University Press, 1981. 249 p. (in Eng.)

Информация об авторах

Будаев Батор Солбонович, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии и социологии, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия; brotabs83@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3798-3675>. Область научных интересов: политические партии, электоральные процессы, политический режим, политическая регионалистика, местное самоуправление.

Зими́на Наталья Владимировна, канд. полит. наук, преподаватель секции «Правоведение» Гуманитарно-технического колледжа, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия; доцент кафедры судебной медицины, правоведения и биоэтики, Читинская государственная медицинская академия, г. Чита, Россия; ziminanv2010@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1919-1973>. Область научных интересов: политические партии, региональные отделения политических партий, местное самоуправление, выборы, политические институты.

Information about the authors

Budaev Bator S., Candidate of Political Sciences, Assistant Professor, Political Science and Sociology department, Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia; brotabs83@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0002-3798-3675>. Research interests: political parties, electoral processes, political regime, political regionalism, local self-government.

Zimina Natalia V., Candidate of Political Sciences, Lecturer of the Section “Jurisprudence”, Humanitarian-Technical College, Transbaikal State University, Chita, Russia; Associate Professor, Forensic Medicine, Jurisprudence and Bioethics department, Chita State Medical Academy, Chita, Russia; ziminanv2010@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0002-1919-1973>. Research interests: political parties, regional branches of political parties, local self-government, elections, political institutions.

Вклад авторов в статью

Будаев Б. С. – разработка концепции статьи, разработка методологии исследования, обзор отечественной литературы, составление и правка таблиц, сбор материалов, написание текста.

Зими́на Н. В. – составление и правка таблиц, сбор материалов, написание текста, оформление текста статьи.

Authors' contribution to the article

Budaev B. S. – development of the article concept, research methodology; review of domestic literature, compilation and editing of tables, collection of materials, writing the text.

Zimina N. V. – compilation and editing of tables, collection of materials, writing the text, design of the article text.

Для цитирования

Будаев Б. С., Зими́на Н. В. Сравнительный анализ итогов выборов в региональные парламенты Республики Бурятия и Забайкальского края в 2023 г. // Вестник Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 129–140. DOI: 10.21209/2227-9245-2024-30-2-129-140.

For citation

Budaev B. S., Zimina N. V. Comparative Analysis of the Results of the Elections to the Regional Parliaments of the Republic of Buryatia and the Transbaikal Region in 2023 // Transbaikal State University Journal. 2024. Vol. 30, no. 2. С. 129–140. DOI: 10.21209/2227-9245-2024-30-2-129-140.